

Малыш Хоу, раздражённый резким звуком, ударившим по его барабанным перепонкам, мгновенно переместился и оглушил Ань Гэ.

Он потерял свои длинные уши, всё ещё ощущая боль:

— Так громко и уродливо.

Гуань Син, находясь в полубессознательном состоянии, смотрел на Ань Гэ с глубокой печалью. Внезапно он резко поднял голову:

— Не причиняйте ей вреда!

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Она — главная виновница.

Гуань Син сжал кулаки:

— Это я, всё сделал я!

— Я сам отвечаю за свои поступки! Не трогайте женщину, это дело нашего мира демонов! Это не имеет отношения к людям!

Ань Гэ увидела его истинную форму, и её взгляд, полный страха и отвращения, окончательно разрушил его прекрасные иллюзии.

Он навлёк на себя грозную Цюаньшань, и не смог выполнить её требования.

Теперь он, вероятно, не имеет права добиваться её расположения.

Гуань Син хрипло произнёс:

— Пощадите её, я готов принять любое наказание.

Глаза Малыша Писиу тут же загорелись:

— Но это невозможно, её семья давно стала врагом Цюаньшань, и теперь это вражда на вражду.

Гуань Син с трудом сел:

— Направьте всё на меня, как хотите мстить, но только на меня.

— Любое наказание? — спросил Малыш Писиу.

Гуань Син с трудом кивнул.

Ради этой улыбки он готов был отдать жизнь, даже если она, возможно, не поймёт этого и не полюбит его.

Шэнь Чжу приподнял бровь: этот человек, хотя и готов на всё ради своих целей, к своей возлюбленной относится с искренней преданностью.

Малыш Писиу хихикнул и похлопал его по плечу.

Малыш Писиу:

— Нам в Цюаньшань нравятся такие искренние люди, как ты. Быть откровенным злодеем — это хорошо.

Гуань Син:

— .....

Гуань Син:

— ???

Это было неожиданно, но не в хорошем смысле.

Малыш Писиу посмотрел на Шэнь Чжу и, получив его одобряющий кивок, сразу же обрадовался.

Он сладко улыбнулся и сказал:

— Теперь ты — третий ученик нашего Малого театра «Путешествие на Запад» на горе Дацюань.

Потирая лапки, Малыш Писиу добавил:

— А также сотрудник отдела продаж!

Гуань Син:

— ???

— Отдел продаж нуждается в таких изобретательных и бесстыдных людях, как ты, — сказал Писиу.

Гуань Син:

— .....

Атмосфера в президентском номере замерла, и лёгкий вихрь ворвался в комнату из коридора.

Шэнь Чжу с интересом наблюдал за растерянным Гуань Син.

Гуань Син, которому буквально навязали должность, был в полном замешательстве. Его мозг гудел, и он никак не мог понять, как всё дошло до этого.

Он добивался своей богини, она согласилась встречаться с ним и даже выйти замуж, а затем он решил напасть на Цюаньшань.

Всё шло по плану.

Но в итоге линия чувств исчезла, его схватили, и теперь у него появилась карьерная линия??

Гуань Син, связанный, был настолько ошеломлён, что не мог вымолвить ни слова.

«Вы, в Цюаньшань, почему не следуете привычной схеме?»

Разве сейчас не должно быть битвы насмерть?

Малыш Писиу, подперев щеку рукой, сказал:

— Нам в Цюаньшань неинтересны детские игры.

Он похлопал Гуань Сина по голове, как будто это была собака:

— Мы живём в современном мире, почему ты всё ещё такой старомодный? Нам нужно идти в ногу со временем.

— Что интересного в битвах? Это лишь взаимное уничтожение. Превратить врага в источник дохода — вот что действительно важно.

— Что может быть приятнее, чем видеть, как враг злится, но вынужден работать на нас?

Гуань Син:

— .....

Всё звучит логично, но это чертовски раздражает.

Малыш Писиу, смеясь, сказал:

— Теперь ты будешь усердно работать на нашу гору Дацюань.

Гуань Син:

— .....

Кого ты называл ослом?

Спасибо, конечно.

Вдруг Малыш Писиу потер лапки и с оживлением спросил:

— Эй, а у тебя есть родственники? Как они поживают?

Гуань Син:

— .....

Гуань Син, с мрачным лицом, ответил:

— Мой отец уже на пенсии, остальные давно умерли от старости.

Шэнь Чжу прищурился:

— В столь молодом возрасте уже на пенсии?

Гуань Син:

— .....

Гуань Син хотел бросить ему в лицо, что ему восемьсот лет, но, вспомнив о пятизначном

возрасте Шэнь Чжу, он сдержался.

По сравнению с древними божественными зверями, рождёнными самой природой, демоны, обретшие разум, были слишком слабы и неопытны.

Даже если они добивались успеха и процветали.

В глазах божественных зверей они всё ещё были детьми.

Гуань Син глубоко вздохнул, и его высокомерие полностью исчезло:

— Если вы продлите жизнь моему отцу, я готов перейти на вашу сторону.

Достав из пространства бессмертный плод, наполненный духовной ци, Шэнь Чжу откусил кусочек. Аромат фрукта мгновенно наполнил комнату.

Это было невероятно вкусно.

Настолько, что Гуань Син не мог сохранять спокойствие. Каждая клетка его тела кричала, чтобы он съел плод, и он даже готов был упасть на колени и умолять.

«Глоток!»

Он непроизвольно сглотнул слюну и с трудом отвёл взгляд.

Ни за что не сдамся, это просто рефлекс!

Повторив себе это несколько раз, он действительно успокоился.

Шэнь Чжу холодно посмотрел на него:

— Торгуешься? Незаконное обретение разума — это преступление, за которое не наказывают даже после рассеяния души.

Гуань Син хотел было наброситься на него, как в тот раз, когда он выхватил пистолет.

Но сейчас у него не хватило смелости.

Он молчал некоторое время, затем сказал:

— У меня действительно нет права на переговоры, но я могу контролировать свой ум.

— Мешать в мутной воде и быть трудоголиком — это разные вещи.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Да, ты прав, но пусть он сам поговорит со мной.

Гуань Син вздрогнул и вдруг понял, его взгляд стал ледяным.

«Вы хотите эксплуатировать и моего отца? Цюаньшань действительно бесстыдны».

Улыбнувшись, Шэнь Чжу указал на Лазурного Дракона:

— Ха, его возраст — это ещё не старость.

Не говоря уже о других, сам Шэнь Чжу в прошлой жизни прожил очень долго.

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Лучше подумай о себе, а не о других.

Он многозначительно указал на лежащую без сознания Ань Гэ:

— Её сердце не с тобой, по физиогномике у вас нет будущего.

Глаза Гуань Син сузились, он инстинктивно хотел возразить, но слова застряли на языке.

Он с яростью смотрел на Шэнь Чжу, его лицо было полным неприятия.

Честно говоря, Шэнь Чжу не испытывал симпатии к Ань Гэ, скорее, он её презирал. Когда они впервые встретились в средней школе № 11, она ухаживала за Чэнь Дунляном.

Увидев Янь Юцзю, она тут же бросила Чэнь Дунляна, а теперь использовала чувства Гуань Син ради своих корыстных целей.

— Каждый раз, когда мы её видим, рядом с ней новый мужчина, — Малыш Писиу покачал головой.

Он с жалостью сказал:

— У тебя очень насыщенный цвет шерсти.

Шэнь Чжу кивнул:

— Зелёный свет.

Лицо Гуань Син исказилось, его дыхание участилось, и он взорвался:

— Неправда, не говорите такого! Ань Гэ не такая!

— Верить или нет — не важно, — Шэнь Чжу усмехнулся и равнодушно махнул рукой. — Как хочешь.

Дзинь. Это был мобильный телефон Ань Гэ, на который пришло новое сообщение от Ли У.

Всё было слишком совпало. Недавно Ань Гэ, испугавшись, упала, и её телефон выскользнул из рук, оказавшись у ног Гуань Син.

[Сестрёнка, ты в порядке? Как идёт план? Нашли доказательства против этого Гуань...]

Остальная часть сообщения не отображалась, но и этого было достаточно, чтобы Гуань Син понял, что его прекрасный сон никогда не существовал.

Ань Гэ с самого начала использовала его, и чтобы он не стал слишком навязчивым, она пыталась найти на него компромат.

Он думал, что наконец дождался счастья, но вместо этого получил яд.

Острая ледяная игла пронзила его горло, ему было мучительно больно, но он потерял право кричать.

Это та девушка, которую он любил несколько лет?

В его воспоминаниях она была чистой и доброй, но кто эта женщина, полная расчётов и интриг? Он больше не узнавал Ань Гэ.

Он был полным дураком, радовавшимся этому.

Через некоторое время он выдавил улыбку, которая была хуже, чем плач, и хрипло произнёс:

— Я отведу вас в парк.

По пути в зооботанический сад «Аньань» Гуань Син был необычайно молчалив.

Дойдя до входа в парк, Шэнь Чжу остановился перед аркой в форме полумесяца и прищурился.

Ночной парк был пуст, в нём не было ни души, и он выглядел зловеще. Над ним витала густая аура злобы.

Порыв холодного ветра заставил бы обычного человека покрыться мурашками, но присутствующие, даже маленький мальчик, не испугались этой осенней прохлады.

Маленький мальчик, оказавшись у входа в парк, заволновался. Он с нетерпением бросился вперёд:

— Господин, моя бабушка...

— Моя бабушка там, в прошлый раз меня отбросило, я не смог войти.

Он с надеждой смотрел вдаль, пытаясь разглядеть фигуру своей бабушки.

Его бабушка была уже не молода, последние два года её здоровье ухудшалось, и даже поглощение энергии солнца и луны не могло изменить того, что её жизнь подходила к концу.

Он давно готовился к этому дню, но даже так он не хотел, чтобы его бабушка ушла, униженная.

— Хм, — Шэнь Чжу задумчиво погладил подбородок. — Здесь произошло убийство, и это было не мелкое происшествие.

Он взглянул на Гуань Син, который стоял с опущенной головой:

— Ты знаешь об этом?

<http://bllate.org/book/16899/1568598>